

90% юридических вузов России могут закрыться

Большинство юридических вузов и факультетов могут закрыться после общественной аттестации, которую проведет Ассоциация юристов России (АЮР) совместно с Министерством образования и науки. Об этом сообщил сопредседатель АЮР, руководитель рабочей группы по общественной аттестации вузов академик Олег Кутафин. Он считает, что из примерно 1,5 тысяч вузов, в которых есть юридические факультеты, «нужно оставить всего 60-70 для подготовки высококвалифицированных юристов». А из коммерческих вузов оставить самые сильные для тех граждан, кто хочет получить юридическое образование в качестве второго высшего или просто для общего развития, то есть для тех, кто не собирается идти работать по этой специальности. Если Кутафину удастся реализовать эти планы, под сокращение пойдут около 90% юридических вузов по всей стране.

Избыток правоведов на российском рынке труда стал замечен еще несколько лет назад. Но нарекания властей к качеству подготовки кадров в этой сфере резко усилились после того, как кандидат в президенты Дмитрий Медведев обратил внимание на эту проблему, выступая в конце января на съезде Ассоциации юристов России (АЮР).

Ностальгия по студенческой молодости

Накануне своего съезда АЮР подписала с Министерством образования и науки соглашение «О создании системы качественной оценки и аккредитации юридических

вузов России». С разрешения министерства именно эта ассоциация фактически и займется секвестром юридических вузов. Медведев одобрил проведение аттестации, выступая на съезде АЮР в конце января, где все члены ассоциации единогласно поддержали его выдвижение в президенты.

В разговорах о зачистке юридического поля страны явно проскальзывали нотки ностальгии по советским временам, на которые пришлась молодость руководства АЮР. "В Советском Союзе юридическое образование давали 250 учебных заведений и факультетов, сейчас же их насчитывается 1,5 тысячи. К сожалению, качество многих из них оставляет желать лучшего", - сказал на съезде глава Счетной палаты Степашин.

Уже в феврале он же пообещал повысить жесткость переаттестации, пригласив к участию в ней и Генеральную прокуратуру. Как сообщила недавно пресс-служба Министерства образования и науки, «Минобрнауки совместно с Генпрокуратурой провела коллегию по проблемам юридического образования». На коллегии представители обоих ведомств определились в двух параметрах: «по каким критериям отбирать вузы» и «как улучшить качество подготовки юристов».

Госзаказ на адвокатов

Министерство образования и науки уже давно пытается регулировать число выпускников государственных вузов. Каждый год ведомство выпускает приказ, которым распределяет количество бюджетных мест по разным специальностям с учетом прогноза о потребностях рынка труда и экономики на пять лет вперед. В Минобрнауки затруднились назвать точное число студентов-юристов, обучающихся сейчас в России, однако известно, что в этом году, к примеру, Минобрнауки сократило число бюджетников на гуманитарных специальностях, к которым относятся и юристы, до 54,7 тысячи, в то время как еще в 2004 году их было более 67 тысяч. Однако сокращение казенных мест на гуманитарных факультетах проходит не так заметно из-за демографического спада. По оценкам Кутафина, даже этого секвестра недостаточно. Он уверен, что всего 60-70 вузов по всей стране смогут полностью обеспечить рынок труда квалифицированными юристами, если выпускники останутся в профессии. Однако нельзя не учитывать интересы абитуриентов, которые хотят иметь высшее юридическое образование, не работая по специальности. Предоставлять образовательные услуги этой категории должны по плану Кутафина коммерческие вузы.

Адвокат Леонид Ольшанский считает, что главным критерием аттестации вузов должна стать квалификация профессорско-преподавательских кадров. «Когда в сельскохозяйственном или машиностроительном институте открывают юридический факультет, это вызывает улыбку. Очевидно, что там не могут работать преподаватели уровня МГУ», - прокомментировал Ольшанский свою точку зрения. Он считает, что нужно воспользоваться переходом на двухуровневую систему высшего образования и открыть магистратуры при крупных вузах. Это даст возможность выпускникам, например, экономических вузов, желающим специализироваться по налоговому праву, получить степень магистра у лучших преподавателей в государственных университетах.

Слабое звено

В истории России было два бума перепроизводства правоведов. Первый пришелся на годы правления императора Александра II. Когда он начал судебную реформу, государство ощутило резкий недостаток юристов. Крупнейшие университеты империи тогда стали осаждать желающие получить заветный диплом. Тогда юридическое образование сулило хорошую должность. Но выгодных мест оказалось мало, и долго они не пустовали, поэтому из-за переизбытка выпускников многие юристы действительно высокого уровня остались без места.

Второй бум начался несколько лет назад. Россия оказалась в парадоксальной ситуации: при колоссальном количестве выпускников юридических вузов обнаружилась нехватка квалифицированных кадров. «Ни одно приличное учреждение не возьмет на работу выпускника коммерческих заведений (за редким исключением) не потому, что они коммерческие, а потому, что они не дают качественного образования», - подчеркивает глава АЮР Кутафин. При этом «главный юрист России» убежден, что «простая проверка знаний у студентов ничего не даст, потому что даже в МГУ можно найти студентов, которые ничего не знают».

Люди права уйдут налево

По словам Кутафина, вузы будут в первую очередь оцениваться по формальным критериям. Если в институте нет достаточного количества учебных помещений, нет библиотеки, мало штатных преподавателей, учебный план не выполняется, то ему не пройти аттестацию АЮР.

Под удар в первую очередь попадут юрфаки в маленьких частных вузах, которые стали хорошим подспорьем для заработка руководителям этих заведений. Зачастую в таких местах даже нет штатных преподавателей. Чтобы получить лицензию для открытия юрфака, они берут список профессоров из государственного вуза и выдают их за своих. Учебные планы нещадно урезаются. Из положенных 600 часов гражданского права администраторы вузов нередко оставляют 60, чтобы меньше платить преподавателям, а остальные деньги, полученные от студентов, присваивают.

Немного шансов на выживание обещает Кутафин и юрфакам в технических вузах. В большинстве случаев они полностью платные и также используются в качестве дополнительного источника дохода. «Юридические факультеты стали местом, где люди платят деньги за то, чтобы получить диплом или освободиться от армии. С этим нужно разобраться раз и навсегда, - заявил Кутафин на одной из пресс-конференций. - Например, в МГТУ имени Баумана пусть готовят инженеров, которых нам так не хватает, зачем им выпускать юристов?»

Главный вопрос, который пока не решен в АЮР: куда денутся студенты тех вузов, которые придется лишить лицензий? Кутафин предлагает лучших из них распределять в государственные вузы. Однако госинституты не способны принять столько студентов. Да и ученики коммерческих вузов в большинстве своем не смогут освоить программы университетов, поэтому очевидно, что молодым правоведам предстоит жесткий отсев. Пока Кутафин не может назвать сроков завершения секвестра, но, очевидно, он составит не менее нескольких лет.

Юрист - это звучит гордо?

ПАВЕЛ КРАШЕНИННИКОВ, председатель комитета Госдумы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству (фракция "Единая Россия"):

- Юрист и человек с юридическим дипломом - это не всегда совпадает. Более того - часто противоречит друг другу. Так что если человек с юридическим дипломом действительно является юристом, защищает и отстаивает права граждан, представляет закон - это звучит гордо. У нас есть большое количество вузов, которые выпускают

псевдоюристов, потому что там преподают люди, очень далекие от права. Поэтому Ассоциация юристов России и выступила с инициативой с тем, чтобы самой участвовать в аккредитации и лицензировании юридических вузов. При этом, безусловно, студенты не должны страдать. Но мы должны говорить и родителям, и будущим студентам о том, какой вуз более или менее приличный, а какой лучше вообще обходить стороной.

ГЕНРИ РЕЗНИК, президент Адвокатской палаты Москвы:

- Когда будет сокращено количество так называемых юридических вузов, тогда, я полагаю, слово «юрист» зазвучит более уважительно. За последнее время у нас многое девальвировалось, в том числе и звание юриста. Традиционно в России юристы, кем бы они ни были - судьями, прокурорами или адвокатами, никогда не обладали высоким престижем. Но этот престиж, несомненно, еще более понизился, в том числе и потому, что всякие рыбные институты, в которых есть юрфаки, выпускают абсолютно не годных ни в профессиональном, ни в моральном отношении людей. Я поддерживаю то, что должны быть подвержены проверке все заведения, которые выпускают юристов.

ЮРИЙ СКУРАТОВ, завкафедрой административного и муниципального права Российского государственного социального университета, бывший генпрокурор России:

- Конечно, звучит гордо, и за последнее время было сделано очень многое для того, чтобы поднять авторитет юридической профессии. Но предложение о сокращении вузов, по-моему, здоровое. Ведь многие попросту спекулировали на юридическом образовании. Конечно, сейчас трудно осуждать те вузы, которым надо было выживать. И, тем не менее, поскольку профессия юриста была крайне востребованной, их готовил кто попало и как попало. Допустим, университет нефти и газа или автодорожный институт. Интересно, какое отношение они имеют к юриспруденции? В итоге возник парадокс: людей с юридическим дипломом полно, а настоящих и грамотных юристов (а ведь это одна из самых сложных профессий) отнюдь немного. Настоящий юрист должен постоянно работать над собой, изучать меняющееся законодательство. Такая «чистка» вузов - это, безусловно, дело не одного дня, и, тем не менее, работа уже началась. Это тот редкий случай, когда слова уже подкреплены делами.

ОЛЕГ МАЛЫШКИН, бывший депутат Госдумы:

- Кесарю - кесарево (вы меня понимаете). Юрист в своей области и должен звучать гордо. А у нас в стране работать некому - сплошные юристы и менеджеры. А где же рабочие? Не нужно плодить безумное количество юристов, экономистов, политологов. Может быть, мы еще не доросли до инновационного производства, но ведь все равно оно у нас будет, и мы к этому придем. У нас ведь как: говорят «Не пей!» - и вырубают все виноградники. А если уж пьют, то все. Никакой середины нет. Так и юристов наплодили - просто какой-то бэби-бум! Да подождите вы все, чуть-чуть успокойтесь. Скажите какому-нибудь молодому человеку: вот тебе молоток - забей гвоздь. Он не забудет, потому что юрист - пальчики тоненькие, нежненькие.

По материалам

газеты «Газета» № 51

Юридические штаты Америки

Юридическое образование в США традиционно считается одним из лучших в мире. Количество иностранных студентов-юристов в США превышает количество всех иностранных студентов-юристов, обучающихся во всех странах мира. Статистика работающих в стране юристов также впечатляет: один юрист на 264 человека.

Для получения высшего юридического образования нужно сначала отучиться четыре года в университете и получить степень бакалавра. После этого необходимо три-четыре года (в зависимости от выбранной программы) учиться в юридической школе (law school).

Один из главных методов обучения - метод Сократа. Профессор не только объясняет студентам теорию, но и сам требует от студентов объяснений по тому или иному делу. По ходу беседы преподаватель задает вопросы, которые должны обратить внимание

студента на определенные нюансы дела. Смысл метода состоит в том, чтобы студент умел вырабатывать собственную логику доказывания.

Несмотря на высокий уровень образования, западные юристы нередко подвергаются критике. Так, например, сравнительное исследование в области юриспруденции, проведенное в разных странах мира в 2004 году, отметило большое количество жалоб на западных юристов. В частности, авторы исследования пришли к выводу, что адвокаты позволяют себе различные нарушения: от представления в суде необоснованных фактов до лжесвидетельства. Кроме того, в исследовании говорится о таких нарушениях, как подделка документации и даже обман клиентов.